

Урусов Сергей Дмитриевич

**Господа Романовы и тайны
Русского двора**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Дмитриевич У.**
Господа Романовы и тайны Русского двора / Урусов Сергей Дмитриевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 211 с.

ISBN 978-5-519-78310-1

ISBN 978-5-519-78310-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГОСПОДА РОМАНОВЫ

него поляковъ, благодаря крестьянину Сусанину (См. Оперу „Жизнь за Царя“).

Имѣя всего семнадцать лѣтъ отъ роду, молодой Михаилъ былъ 11 Юня 1613 года коронованъ въ Москвѣ *царемъ, Великимъ княземъ, и Самодержцемъ всея Россіи*. Такъ началось царствованіе Романовыхъ на Руси.

Такъ какъ „первый Романовъ“ былъ юнъ и никакого понятія о томъ, что значить править государствомъ, не имѣлъ, то правили за него, конечно, другіе. Первѣйшее мѣсто въ этомъ дѣлѣ принадлежало отцу его Филарету (бывшій бояринъ Ѳедоръ), который, послѣ перемирія съ поляками, былъ возвращенъ изъ плѣна и, какъ человѣкъ образованный (онъ учился у англичанина Горсея), сѣлъ править государствомъ рядомъ съ своимъ сыномъ, въ званіи *патріарха*. И управленіе государствомъ было „патріархальное“: Взяточничество царило по всей Руси, и тягчайшіе налоги ложились на бѣдныхъ, которые не могли откупаться взятками.

Первый Романовъ вмѣстѣ съ папашей обратились въ Швецію, которая была тогда одна изъ первѣйшихъ военныхъ державъ, чтобы имъ прислали офицеровъ и все что нужно для образованія правильнаго войска, такъ какъ первой своей заботой считали—окружить себя надежными штыками. Прочихъ „правителей“ выписывали изъ Даніи, Голландіи и Ганзейскихъ горо-

МИХАИЛЬ ФЕДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ

довъ (первые въ Россіи „нѣмцы“). Папаша Филаретъ хотѣлъ бы даже женить Михаила на датской принцессѣ, —но не удалось. Но дружась со шведами и нѣмцами, папаша съ сыномъ избѣгали всякихъ сношеній съ католическими странами, боясь папы Римскаго и папизма, кабы тѣ не прозикли въ Россію, гдѣ одинаково ненавидѣли поляковъ и папу. Ъздить за границу поэтому было строжайше запрещено.

Три года работали нѣмцы съ русскими, подъ руководствомъ нюрнбергца, надъ сооруженіемъ трона для Михаила; тронъ этотъ обошелся въ 25.000 талеровъ.

Изъ главныхъ „культурныхъ“ нововведеній при первомъ Романовѣ, Михаилѣ Федоровичѣ, надо отмѣтить введенный имъ Ямской Пріказъ, или первая на Руси почта... для чиновниковъ.

Законъ строго опредѣлялъ, сколько лошадей полагается каждому чиновнику, соответственно его чину. И эти прогонныя конныя получаютъ чиновники на Руси, несмотря на то, что они давно ѣздятъ по желѣзной дорогѣ, а мегіе—и въ автомобиляхъ...

Для „перваго Романова“ впервые стали выписывать въ Россію изъ заграницы газеты. Съ 1621 года дѣлали для царя выборы изъ заграничныхъ „курантовъ“, а съ 1631 года стали выписывать регулярно нѣкоторыя нѣмецкія и голландскія газеты, которыя переводились спеціально для царя, но не допускались до публики.

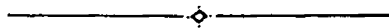
ГОСПОДА РОМАНОВЫ

Грекъ Арсеній открылъ при Чудовомъ монастырѣ, въ Москвѣ, греко-латинскую школу. Но когда князь Хворостининъ пожелалъ ѣхать въ Польшу и Римъ, говоря, что въ „Московскомъ Государствѣ люди слишкомъ глупы, и что тамъ не съ кѣмъ даже заводить сношенія“, царь Михаилъ обидѣлся и преслѣдовалъ его, заставивъ отказаться отъ поѣздки.

Безъ Филарета, своего отца, Михаилъ былъ слабодушенъ и незначителенъ.

Онъ былъ женатъ дважды: первый разъ на Маріи Владиміровнѣ Долгорукой и второй—на Евдокіи Стрѣшневой, отъ которой у него былъ сынъ, наследникъ престола, Алексѣй.

Первый Романовъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, умеръ въ 1645 году, не сдѣлавъ ничего для Россіи, кромѣ развѣ того, что оставилъ ей втораго Романова.

2-ой.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ
РОМАНОВЪ.

„Мягкій“, или тишайшій, какъ его звали, псамо-
стоятельный Алексѣй Михайловичъ, неимѣвшій при
себѣ никакого Филарета, и блюститель церковныхъ пред-
писаній, 2-ой Романовъ простаивалъ ежедневно отъ 5
до 6 часовъ за церковными службами. При этомъ онъ
управленію государствомъ предпочиталъ удовольствія
и предоставилъ всѣмъ дѣлами управлять своему воспи-
тателю корыстному Морозову. Всемогущій любимецъ
Морозовъ держалъ въ почтительномъ отдаленіи отъ
царя Алексѣя не только бояръ, но и родственниковъ
его; женилъ Алексѣя на дочери бѣднаго боярина Маріи
Милославской и самъ женился на ея сестрѣ. Фавори-
тизмъ и покровительство роднѣ Морозова дошли до
невѣроятныхъ размѣровъ. Онъ ввелъ при Алексѣѣ эру

ГОСПОДА РОМАНОВЫ

колоссальныхъ обмановъ и подлоговъ. Сообща съ за-сѣдателемъ Верховнаго Суда Плещеевымъ они обложили непосильными налогами всѣхъ жалобщиковъ, создали массу новыхъ налоговъ, повысили цѣну на соль и сократили плату рабочимъ, такъ что, наконецъ, народъ возмутился: возставшій народъ остановилъ въ Москвѣ лошадей царя Алексѣя и заставилъ его выслушать жалобы. Когда Алексѣй обѣщалъ обезглавить Плещеева, народъ не сталъ дожидать исполненія обѣщанія и разорвалъ Плещеева на кусочки. Три дня по Москвѣ шли грабежи и убійства; домъ Морозова „сравнили“ съ землею.

Второй Романовъ, тишайшій Алексѣй, испугался гнѣва народнаго и со слезами просилъ прощенія у народа, обложившаго Кремль. Онъ обѣщалъ улучшить управленіе (въ родѣ какъ теперь обѣщаютъ въ манифестахъ) и молилъ пощадить жизнь его „второму отцу“ Морозову. Легко поддающаяся толпа завопила: Да будетъ воля Божья и Царя!“ — и Морозовъ остался совѣтникомъ царя. Морозовъ сталъ распоряжаться „аккуратнѣе“!..

Иностранцы завладѣли русскимъ рынкомъ и естественно за это ихъ не любили въ Москвѣ. Когда иностранцевъ или, какъ ихъ называли, „нѣмцевъ“ развелось въ Москвѣ черезчуръ много, царь Алексѣй распорядился, чтобы тѣ изъ иностранцевъ, которые не

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ РОМАНОВЪ

пожелаютъ перейти въ православіе, поселились въ пѣмецкой слободѣ, гдѣ они чувствовали себя, между своими и вдали отъ постоянныхъ московскихъ пожаровъ, еще лучше.

Въ 1669 году умерла его первая жена, царица Марія, которая ему оставила десять дѣтей, и въ 1671 г. онъ вторично женился на Наталіи Кирилловнѣ Нарышкиной, которая ему родила Петра Великаго и двухъ дочерей.

Послѣ смерти, въ 1676 году, Алексѣя Михайловича ему наслѣдовалъ по старшинству сынъ отъ первой жены Ѳеодоръ III Алексѣевичъ, или третій Романовъ..

3-й.

ФЕДОРЪ III АЛЕКСѢЕВИЧЪ
РОМАНОВЪ.

Въ исторіи извѣстенъ какъ „скромный“. Всѣ Романовы—или тихіе или скромные, или миролюбивые, но каждому изъ этихъ тихихъ, что называется, пальца въ ротъ не клади!

Воспитателемъ Федора Романова былъ писатель Симеонъ Полоцкій. Благодаря ему, Федоръ зналъ языки польскій и латинскій и даже сочинялъ стихи. Полоцкій писалъ духовныя драмы, которыя тогда производили фурроръ, переводилъ книги на русскій языкъ. Управлялъ придворной типографіей, много вліялъ на зарождавшуюся русскую литературу и основалъ въ Москвѣ славянско-греко-латинскую Академію.

Федоръ покровительствовалъ русскому просвѣщенію введенному Симеономъ Полоцкимъ, вопреки изувѣрству

ГОСПОДА РОМАНОВЫ

велико-русскихъ поповъ, и въ 1680 году даже жегился на полькъ Агаѣи Семеновнѣ Грушецкой.

Съ этого времени царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ сталъ вводить при русскомъ дворѣ польскіе обычаи и костюмы, заводилъ школы по польскому образцу и даже сдѣлать кое-какія измѣненія въ религіозныхъ обрядахъ. Націоналисты страшно перепугались за судьбу Россіи, которая имъ представлялась уже „ополяченной“, но „Богъ милостивъ“ — умерла Агафія, и Ѳеодоръ Алексѣевичъ женился черезъ годъ на „настоящей русской“, Марѣѣ Матвѣевнѣ Апраксиной.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ Романовъ умеръ въ 1682 году, не оставивъ дѣтей, такъ что царствовать долженъ былъ братъ его Иванъ V Алексѣевичъ. Послѣдній былъ физически и морально больной и отказался отъ престола.

Престолъ тогда занялъ сынъ Алексѣя Петръ I, или „Петръ Великій“, — четвертый Романовъ.

4-ый.

ПЕТРЪ I АЛЕКСѢВИЧЪ РОМАНОВЪ
или ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

9 Сентября 1689 года Петръ торжественно въѣхалъ въ Москву со своей матерью (Нарышкиной) и женой (Евдокія Ѳедоровна Лопухина) и съ этого времени сталъ самодержавно править, хотя его старшій братъ Иванъ номинально тоже значился царемъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать „свой народъ“ великимъ, какъ онъ это понималъ по тогдашнему времени. Онъ хотѣлъ его сдѣлать „европейскимъ“—равнымъ съ другими народами Европы. Его понятіе о европейскомъ духѣ и характерѣ было очень смутное: онъ зналъ о нихъ только по наслышкѣ. Но преобразование Россіи стало его жизненною дѣятельностью. Не ему одному, конечно, принадлежить заслуга, и не его вина, какъ полагаютъ славянофилы, что Россія изъ азіатской страны понемногу становится

ГОСПОДА РОМАНОВЫ

европейской. Это медленный процессъ вѣковъ, и кое-кто изъ правителей даже принималъ въ немъ участіе, но Петръ „основательно“ налегъ на это преобразование. Россія неминуемо должна, по условіямъ историческимъ и географическимъ, стать страной европейской, и никакая единичная человѣческая воля не могла бы помѣшать ей выйти изъ азіатской замкнутости на путь европейской культуры и приобщиться къ міровымъ гражданскимъ идеямъ!

Она давно расширяла свои границы къ западу за счетъ шведовъ, поляковъ и турокъ и все отодвигалась отъ Москвы, приближаясь къ Стокгольму, Берлину, и Вѣнѣ. Черезъ Польшу Россія проложила себѣ дорогу къ Западу, вошла въ непосредственныя сношенія съ этимъ Западомъ, стала сосѣдкой Пруссіи, — и каждый шагъ, приближавшій ее къ Западу, былъ шагомъ впередъ на пути ея къ европейской культурѣ.

Послѣ Петра, какъ и до него, колесо жизни катилось впередъ; „назадъ“ идти невозможно было, несмотря на всѣ крики поповъ и „истинно русскихъ“ людей, которые хотѣли бы это колесо остановить, по крайней мѣрѣ... Петръ былъ одинъ изъ способнѣйшихъ учениковъ того времени, стремившійся къ новому.

Онъ былъ по природѣ своей грубъ, сырой, — и реформы его были сырыя, и матеріаль, съ которымъ ему приходилось имѣть дѣло, былъ сырой. Онъ давалъ